

ВАСИЛИЙ БОБЫРЬ

ТЕЛЕЙДОСКОП
СОБЫТИЙ
3

Василий Бобырь
Телейдоскоп событий 3

«Автор»

2026

Бобырь В.

Телейдоскоп событий 3 / В. Бобырь — «Автор», 2026

«Память вновь рисует картины истории: стоит лишь взглянуть на что-то и вспомнить. Иногда достаточно изменить угол зрения, чтобы открыть причудливый узор памяти — возможно, составленный из фрагментов истинного и придуманного, заменяющего утраченные страницы. Мой теледоскоп услужливо адаптирует детали окружающего мира, придавая достоверность воспоминаниям. И они всегда перед глазами! Их смена зависит лишь от траектории движения мысли». Изображения — результат моего художественного замысла, реализованного в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог воплотить их в визуальной форме

© Бобырь В., 2026

© Автор, 2026

Василий Бобырь

Телейдоскоп событий 3

Бесогон

Внутри нас есть много чего. Большинство – на поверхности! Только копни.

Наблюдение Автора

— Вчера, Василий Сергеевич, была я на сеансе провидицы Анастасии! — бойко начала рабочее дежурство Валентина, технический учётчик управления производства № 4 крупного химического предприятия.

Производство включало в себя шесть крупнотоннажных цехов, производящих химическую продукцию. Для координации действий и было создано небольшое управление. Я был начальником смены производства, в подчинении которого состояли шесть начальников смен этих самых цехов. Ну и технический учётчик, вносящий в три больших журнала подробную характеристику работы по каждому производству. Размещалось управление в небольшом двухэтажном здании, вдалеке от основных цехов, и в ночной смене был, собственно, я и мой верный технический учётчик — Валентина Ивановна Романова, женщина весьма бойкая, не обременённая ни знаниями, ни дикой мозговой активностью, ни культурой.

Вообще-то Валечка не ругалась, её конёк был в другом. Она любила слушать и рассказывать специфические анекдоты. Откровенно говоря, мне самому нравятся эти маленькие и лаконичные истории, полные забавной смысловой нагрузки. Я симпатизирую умным анекдотам — философским, забавным, несколько пошлым. Не люблю вульгарные и ненавижу похабные. Валентина Ивановна копила и делилась последними. Это было так ужасно, что мне не приходило и в голову при ней рассказывать простые истории, боясь услышать в ответ нечто жутко отвратительное, существующее за рамками эстетического восприятия.

Однажды наш старший энергетик рассказал ей пошленький, но забавный анекдот. Ему было под семьдесят, но ловеласские замашки всё ещё присутствовали, правда без наполнения физиологическим смыслом. С этой целью он всегда таскал в кармане небольшие конфетки, коими одаривал коллег женского пола. Так вот, засунув конфетку в свой милый ротик, благодарная Валечка решила отплатить доброму дядечке той же монетой.

— Александр Иванович! — радостно обратилась к нему Валентина Романова. — Давайте и я вам расскажу!

К сожалению, мне просто невозможно, да и не позволительно произнести этот текст, да что текст — даже краткое описание рассказанного. Это было ужасно и по сочетанию слов, из которых некоторые просто нецензурные, и по смысловой нагрузке. А вот само восприятие было тут же отмечено по покрасневшему лицу, а особенно ушам уважаемого Александра Ивановича, который сразу же поспешил на выход. Он боялся перечеркнуть в душе то прекрасное, что осталось в его сердце и с чем так и не справилась его немолодая печень. С восторгом — ко второй половине человечества!

Работала техучётчик Валентина уверенно, без тени сомнений. Некоторые значения технологического режима работы цехов записывала из головы заранее, и когда другое диктовали начальники смен, спокойно объясняла, что это лишнее. Первую половину ночной смены она проводила в комнате отдыха водителей, где был расположен старенький и надёжный диван. Дежурные автомобилисты обычно отдыхали у себя в гараже, и койко-место было свободно. В середине ночи технические учётчики воскресали и садились за журналы работы производств. Чтобы им не мешать, тактичные начальники смен производств, такие как ваш покорный слуга, уходили осматривать дивное устройство дивана и возвращались только после шести часов утра. Обычно крайне недовольные результатом. Так было заведено, и этих правил неуклонно придерживались. Но в этот раз Валентина Ивановна решила поделиться увиденным накануне.

— Провидица Анастасия на многое открыла нам глаза! — убеждённо заявила Валечка.
— Священники по сравнению с ней — дети малые!

— А сколько же ей лет? — спросил я, наливая себе чай и вытаскивая на свет божий незатейливый бутерброд.

— Да молода она, но у неё такие глаза, прямо с пол-лица! — восторженно продолжила Валентина Ивановна.

Я начал второй поздний ужин:

— Врут они все, эти предсказательницы! Не верь им. Тут в городе ещё один выступает, по фамилии Фалько. Думал, что иностранец, а местные подсказали, что настоящая фамилия его Хвалько, но для тумана слегка изменил.

— Нет! — упрямо заявила технический учётчик Валентина Романова. — Эта рассказала всё о конце света и призвала готовиться.

— А доказательства привела? — решил допустить иронию. — Чем мотивировала?

— Она, Василий Сергеевич, изгоняла бесов! — торжественно произнесла Валечка.

Я удивлённо посмотрел на своего технического учётчика. Вроде же взрослый человек, муж есть, ребёнок:

— Как же она бесов изгоняла? В воду заводила?

Валентина Ивановна победно глянула в мою сторону:

— Нет, конечно! Она походила вокруг них, там были двое мужчин и одна женщина, почитала молитвы. Они стали подёргиваться странно. Тогда провидица Анастасия взяла святую воду и брызнула на них. Как же они кричали, Василий Сергеевич, как кричали! Прямо кровь стыла! И лишь затем умолкли, успокоились и заснули. Провидица утверждала, что они так и спали, а всем руководили бесы. Она их разбудила, и это уже были другие люди — тихие и добрые.

— Валечка! — с сожалением глядя на неё, сказал я. — Заплатили им, вот они и кричали.

— Нет! Так сильно кричать нельзя!

— Ой, Валентина, много заплатили, поэтому и кричали сильно! — попытался убедить её.

— Нет! — уверенно заявила Романова. — Это были бесы!

Чувствуя себя победителем, Валечка отправилась в комнату отдыха водителей, чтобы как следует восстановить эти красочные картины умелой работы провидицы Анастасии, изгонявшей из простых людей всё ненужное, наносное. Вместе с деньгами! Я же остался один в этом сложном мире производственных отношений, где всё начальство поголовно заражено бесовщиной и закрыт доступ провидицам.

За время дежурства мне удалось решить две технологические проблемы, дав здравые советы начальникам смен. Один совет касался вызова начальника участка технологического цеха для приведения производства в нормальный технологический режим. Другой совет находился в плоскости человеческих отношений. Аппаратчик одного из цехов удивительным образом наполнил себя алкоголем на самом производстве и матерно высказался о начальнике смены, глядя тому в глаза. Дав совет тому подождать, я решил связаться с его руководством. Пока я названивал начальнику этого цеха, пришла дополнительная информация об исчезновении этого работника. Возможно, имела место старая обида на цех и жизнь. Руководитель цеха пообещал разобраться со столь сложной ситуацией, и я расслабился. Было очевидно — я крайне необходим в этих непростых производственных отношениях. Просто находка!

К этому времени моя сонная помощница появилась рядом. Привычным движением раскрыла первый же журнал, полистала страницы и... нахмурилась.

— Василий Сергеевич! — жалобно начала она. — Журнал закончился, нужно сходить в архив.

Тут нужно пояснение. Архив находился в дальней комнате, расположенной на втором этаже. Технические учётчики боялись самостоятельно ходить туда из-за наличия в груди бумаг обычных серых крыс. С облезлыми хвостиками. Но я был заботливым руководителем!

— Надо, так надо! — энергично заявил, вставая. — Пойдём, Валечка, только проверь остальные журналы.

Валентина Ивановна была профессионалом, поэтому в ответ только фыркнула. Я шёл впереди, Валечка семенила сзади. При этом непринуждённо посвистывал, полагая, что грызуны услышат звуки и надёжно спрячутся. Храбро открыв ключом дверь архива настежь и включив свет, предложил первой пройти Валентине Романовой, но встретил её решительный отказ. Улыбнувшись и полагая, что времени грызунам я дал достаточно, безразлично зевая зашёл в помещение и вежливо спросил:

— Крысы, вы ещё здесь? Ау!

Так как ответом была тишина, Валентина Ивановна уже не боясь зашла вслед за мной и стала разыскивать нужную пачку журналов. Выхватив требуемое, она быстро покинула помещение и облегчённо вздохнула. Это меня сильно развеселило, и мне пришла в голову мысль продлить наш диалог, начатый в начале дежурства:

— А хочешь, Валечка, я тебе покажу, как я изгоняю из себя беса? Самостоятельно!

Наивная Валентина Романова кивнула головой. Она до сих пор оставалась под впечатлением театрального действия.

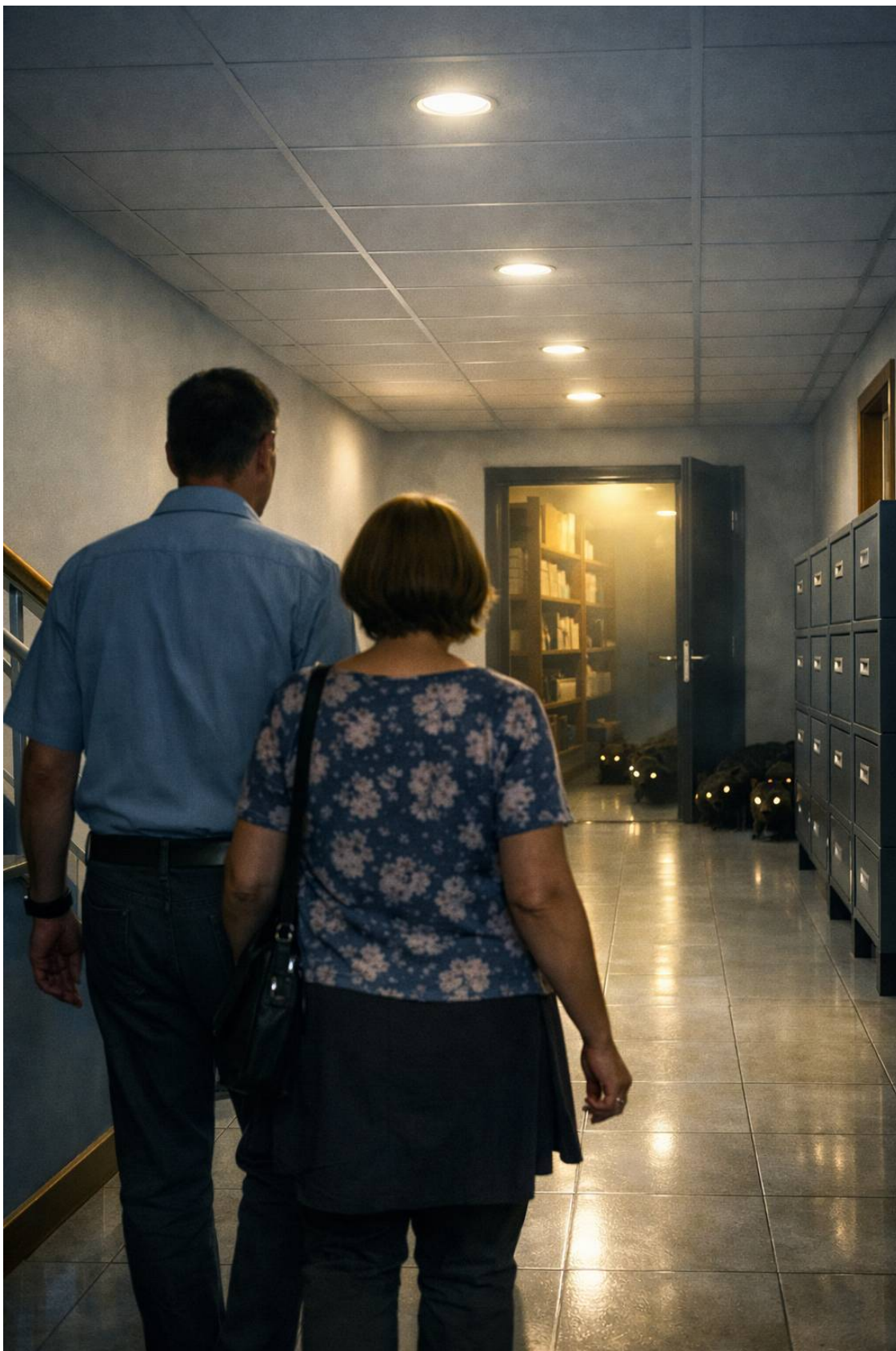
Мне довелось провести детство и отрочество в захудалом районе небольшого городка, вблизи железнодорожного вокзала. Одной из наиувлекательнейших забав того времени было стоять небольшим коллективом недалеко от железнодорожного полотна и дикими криками провожать пассажирские поезда. Это разрабатывало голос и наполняло смыслом наше существование. А теперь вернёмся к самой теме повествования.

Меня ничто не сдерживало. Мы были одни в здании, время было ночное, рядом с нами производственных зданий не было. И я закричал! Сильно! Мощно! Возможно, именно после этой ночи в здании управления производством № 4 стали замечать изрядно поседевших крыс. Обычные пассажиры в этом случае махали нам рукой — в знак признания того факта, что они не одиноки на этой планете. К сожалению, реакция технического учётчика Валентины Ивановны Романовой была иной. Закатив свои большие глаза, она стала сползать на пол. Я с трудом приостановил сам процесс приземления, но приведение самой девушки в чувство заняло некоторое время. Только после четвёртой нежной оплеухи она вновь открыла глаза и прошептала:

— Да вы что?

Мне не был понятен её вопрос, но Валентина полностью пришла в себя, что позволило проводить её в рабочую комнату. Следует также отметить, что мне удалось не воспользоваться слабостью дамы, о чём я до сих пор вспоминаю с гордостью. И слабым чувством досады.

Когда я под утро вышел из комнаты отдыха, Валентина Ивановна была в прежней форме. Она обзванивала цехи, записывала данные технологических процессов и смеялась. При моём появлении она стала значительно серьёзней и уважительно пожелала мне доброго утра. Мне было понятно её почтение. Не каждый день встретишь человека, который самостоятельно, без провидицы и святой воды, изгоняет своего беса. Одной лишь силой воли!

Сердце женщины
Обычно за каждым идиотом стоит большая женщина.
Джон Леннон

Немолодые, потрёпанные жизнью мужчины сидели в обычной забегаловке с довольно незатейливым названием «У дороги». За самим заведением, примыкающим к небольшой парковой зоне, были размещены пеньки разного размера, что и обусловило истинно народное название кафе — «Пеньки». Помещение выглядело грязноватым, что и придавало родной, обжитой домашний вид. Мужчины взяли по два пива, по пачке сухариков и орешки. Водка была у них с собой.

Сделав первый заход, без объявления самого тоста, более «молодой» человек уважительно обратился к собеседнику:

— Мы с вами, Василий Сергеевич, не виделись, почитай, лет пять. Вижу, что не шибко изменились. А мы долго вспоминали вас: мол, был начальник технологической службы не злой, относился ко всем уважительно. А потом дела так придавили! После вас ещё двое приходило — склоки, скандалы. Начальник наш на пенсию сбежал, решил, что инфаркт не повод окончания трудовой повинности. Да и весь коллектив маленько потрусило. Молодые — либо на заработки, либо в декрет, кто постарше — на пенсию или, если не успел, то и на кладбище. Лёшку Пушкина помните? На городском кладбище прописался. Вместе с Саней Дзюбой. Этого точно помните! Он начальником смены почти двадцать лет был у нас. Александр Александрович Дзюба! Хорошо, что вспомнили. Он потешным был. И хитрым! Когда социалистические соревнования были между бригадами, ходил всегда в железнодорожный цех к начальникам смен. А там бабёнки были опытные, да прожжённые! Но наш Сашок был бабником изрядным — договорится с любой. Вот и нам в смену ставили цистерны под загрузку — намного больше, чем другим. А в условиях соревнований прописан пункт об отгрузке продукта. Так мы всегда на первое место и выходили! Бригаде премия, Сашёк её на доверенных работников выпишет, те после налогов остальное ему отдадут. Копейка в копейку! Соберёт Александр Александрович всю сумму, да и пропьёт её вместе со здоровым коллективом. Самая крепкая бригада была — монолитно-спитая!

Более «молодой» собутыльник отвлёкся от разговора. За второй последовала и третья рюмка, пиво шустро протекало сквозь поредевшие раньше времени зубы. Второй мужчина не пил, только слушал и неторопливо ел орешки. Его бывший коллега вытер рукавом уголки рта и продолжил:

— А шутником был Саня, просто атас! Собралась как-то экономист цеха подписывать документы у главного инженера, а он просит: «Скажи Иван Васильевичу, пусть вернёт сто баксов, что занял накануне». Той невдомёк, что шутка, так и сказала большому начальнику. Тот растерянно вспоминал-вспоминал, затем всё понял и предложил Александру самому явиться для расплаты. Сашок расстроился, после смены зашёл к главному инженеру. Тот отсыпал! Сколько — не говорит, но две недели грустным ходил. Только отошёл, тут молодой начальник смены к начальнику производства собралась, на проверку знаний должностной инструкции. Санёк и говорит ей, что там приписка есть, мол: «...инструкций согласно перечню». Это значит, что в личную карту нужно денюжку положить, иначе не сдать экзамен. Так голову забил девчонке, что та так и сделала. Скандал, слёзы и опять вызов Александра, но уже к начальству помельче.

А случай был ещё, правда давненько уже: прибыл ночью в цех заместитель главного инженера, Борис Михайлович. Его до этого никто не видывал, только слышали про лихую свирепость да имя-отчество. И представь, Сергеевич, заходит немолодой мужик на центральный пульт управления (ЦПУ) и грозно спрашивает начальника смены. Сам — метр с кепкой, круглый и на обезьянку похожий! Ну Санёк его вежливо так и спрашивает: «А где ты такой взялся и кто такой?» Ну, может, чуть грубее! Тот в крик: «Я Блох!» Ну если бы он своё имя-отчество сказал да должность, все бы только стойку сделали. А так насмешил дядя. «Я Блох!» В речи-то большой буквы не видно, да и кто знал, что это его фамилия. Наш Сан Саныч и отвечает ему,

смеясь: «А я — Дзюба!» С месячишко его потом в зубах таскали. Но не сломали — улыбался! Правда, через силу.

Старшему собеседнику припомнился этот весёлый малый, и они посмеялись. Ко второму бокалу пива сухарики кончились, и в ход пошли орешки. Бывший подчинённый рассказывал:

— Всё бы и ничего было, но Санёк любил выпить и за женщинами приударить. Вроде и правильный ход, но во всём правильная дозировка нужна. А Сашка останавливаться не хотел. Его Зинаида Павловна впрямь извелась — то бабы, то кабаки. И везде до беспамятства! Скандалы, унижения. А когда в открытую стал у женщин оставаться, сердце Зины не стерпело. Ушла она от Александра, перебралась в село неподалёку, откуда родом. Мы ещё в бригаде жалели её! Правильная была женщина, терпеливая. Поговаривали, что церковь стала часто посещать Зинаида. Может, даже слегка тронулась? Санёк-то и не заметил потери, он тут как раз влюбился в молодую, да игривую. А та — в него! Везде постоянно ходят, пьют, танцуют. Девка красивая, все считали, что повезло Саньку. Что плохо — к постоянно пьяному образу жизни стал свывкаться Александр! Я вот сейчас выпью, а затем неделю трезвый хожу. А он уже не мог, на работе пьяненьким появлялся. И всё шуточки! Мы намекали, да и начальство стало замечать. Санёк слушал всех и только смеялся. А зря!

Рассказчик замолчал, с обидой рассматривая пустой бокал и пыль в тарелке от орехов. Пришлось собеседнику передать один свой бокал и заказать пакет орешков. Оживление за столом вернулось:

— Праздновала бригада наступающий Новый год в ресторане «Эдем». Танцевали, пели, естественно, пили! Потеряли мы нашего начальника. Он стал быстрее всех спиваться в последнее время и линять. Ну сбегать с сабантуя, боясь потерять лицо. Начальник, как-никак. Ну и мы стали привыкать к этому. Оказалось, в этот раз всё было не так!

«Молодой» человек взгрустнул, при этом деланно вздохнув:

— Заснул пьяненький Александр Александрович за рестораном на скамейке. Никто не видел, не слышал! Когда услышали стон, Санёк уже отморозил руки и ноги. Сразу в многопрофильную больницу, неплохой состав врачей поработал. Даже наш главный инженер звонил их заведующему хирургическим отделением. В общем, постарались на славу, руки-ноги спасли, но пальцы — нет! Пришлось удалять везде. Говорят, когда очнулся и увидел, то горько заплакал: мол, был полон сил, женщины любили, а теперь кончилось всё. И работа, и прошлая жизнь! Домой попал — стал Светку, новую пассию, за водкой посылать. Напивался и в плач, в скандал! Светка сказала, что на такое не подписывалась и ушла. Да кто угодно ушёл бы! Кому такое счастье нужно? Мы с мужиками одно время приходили, денюжкой сбрасывались. Так и нас прогнал, наговорил такого, что впрямь оторопь брала — неужто он так о нас всегда думал.

Мужчина сделал перерыв, допивая пиво. «Пеньки» находились рядом с крупнейшим предприятием города. Такая локация неплохо обеспечивала забегаловку клиентами, появляющимися циклично — после ночной смены, в обеденный перерыв и после дневной смены.

— Появилась устойчивая мысль, Сергеич, что амба нашему Сан Санычу. Ан нет! Вернулась к нему Зинаида Павловна, да и стала ухаживать. Вначале он — в крик, гнать её! А затем притих, по-другому жить начал. И гуляли они по вечерам, стеснялся он своей походки, как на ходулях. Иногда видели его — выбрит, вымыт, в справной одежде. Поговаривают, что появилась в его взгляде на Зину благодарность. Казалось, ну на кой чёрт нужен такой? Пил, гулял, на неё плевать хотел в своё время. Так отойди, пусть пожинает плоды, кои взрастил. Но нет, бросила свою свободную жизнь и пришла ухаживать за тем, кто гнал и унижал её. Вот пойми теперь женщин! Ведь это она из милосердия, в память тех лет, когда жили душа в душу. Мы так подумали в бригаде — никто из мужиков на такое не способен. Логика отсутствует! А тут — на тебе! Мы и так к Зинаиде Павловне хорошо относились, а после такого — уважуха всего коллектива.

«Молодой» мужчина посмотрел на пустой бокал и перевёл взгляд на собеседника. Уловив в ответном взгляде, нежелание выставлять ещё бокальчик, грустно продолжил повествование:

— Помер Сан Саныч от инфаркта, видно через пьянки посадил своё сердечко. Зинаида организовала похороны, мы тоже скинулись нехило. Священник красиво говорил, аж слезу прошибло у многих. Зинаида Павловна была как с иконы писана — строгая и отрешённая от всего. Господь и её прибрал через годик — для встречи с непутёвым супругом. А на её похоронах было ощущение, что это она так решила. Может, и нет, но казалось!

Встреча подходила к концу. Бывшие коллеги тепло прощались. И вдруг молодой собеседник выдал:

— Смотрю я иной раз на свою супругу и думаю: «А вдруг она тоже такая?» И такая надежда просыпается — по-другому относиться начал. Говорят же, что браки совершаются на небесах!

Потом добавил:

— Расскажу мужикам, что тебя, Сергеич, встретил. Они обрадуются! Привет от тебя передам.

Весь вечер Василий Сергеевич присматривался к своей жене. Она готовила ужин и тихонько напевала. Подумалось — может, и ему повезло в жизни?

И сказал этому миру «Шалом»!

Для меня быть евреем означает и всегда означало гордиться тем, что являешься частью народа, который сохранял свою самобытность более 2000 лет со всей болью и мучениями, которые ему были причинены.

Голда Меир

Михаил Ефимович Гельфанд был моим лучшим другом. То короткое время, что было отведено нашей дружбе, весьма подробно записано в моей памяти. Я мог бы выразиться и поточнее, в том плане, что Михаил Ефимович был единственным другом в моей жизни, но тут меня поджидают некоторые противоречия. Словосочетание «единственный друг» звучит несколько грустно, даже жалостливо, и не несёт той восхитительной ауры, которая все два года присутствовала в наших отношениях. До этого я не имел друзей и точно не буду иметь после! Как, впрочем, у меня не будет в жизни собак — после моего Димки, котов — после моего Максика. И жены! Вполне возможно, что с супругой я несколько погорячился, но на сегодняшний день я придерживаюсь этой мысли. Нет, если после сорока лет совместной жизни она выкинет какой-либо фортель, что не влезет ни в какие ворота и нельзя надеть на голову, то я смело пересмотрю наше брачное соглашение. Конечно же, тактично, с её молчаливого согласия!

Я прекрасно помню его первую фразу, обращённую ко мне. Некоторые абитуриенты в то застойное время участвовали в упрощённой системе поступления. Если у тебя был высокий балл аттестата, то вместо четырёх экзаменов предлагалось пройти только два. Набравший девять баллов (тогда была пятибалльная система) считался принятым. Так мы с Михаилом и поступили в ряды студенчества и были направлены на работы по благоустройству прилегающей к учебным корпусам территории. Кучка недостудентов, но уже и не абитуриентов, трудилась с граблями и лопатами. Мне попала на глаза старая, блестящая под позолоту люстра без плафонов, и, подняв её у себя над головой, я заявил: «В-о-о-о-о!».

— Ты, вероятно, любишь роскошь? — задал мне с улыбкой симпатичный парень.

Я внимательно посмотрел на него. Это потом оказалось, что носитель фамилии «Гельфанд» выглядит несколько иначе, чем Ивановы и Сидоровы. Но Михаил был больше похож на индийского киноактёра из семьи Капур. И при этом был открыт, доброжелателен и скромнен. И он точно не подходил для очередного индийского боевика.

Мы быстро подружились — парень из глубокой провинции и щёголь из столицы. Оказалось, что появление его в нашем захолустье объяснялось весьма просто: Михаил не смог по конкурсу пройти в Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, и родственниками был придуман хитрый ход, дабы не потерять год. Для меня это оказалось подарком судьбы. Мы вместе сидели на парах, вместе прогуливали. На обед мы ходили в горком партии, заставляя местных завсегдатаев придумывать способ избавиться от нас демократично.

Я познакомил его с моим коллективом, державшим в напряжении старый район города. Вместе со мной он провожал их в армию, был на свадьбах. На пляже его новые друзья тихо посмеивались над его привычкой лежать после купания на песке. Нормальные пацаны не опускаются до такого, предпочитая сохнуть стоя и сидеть на лавочках. Но что взять со столичного заморыша? Мы посещали танцы и участвовали в лёгких потасовках. Он полностью адаптировался к среде обитания. Но было то, что его сильно выделяло — врождённая интеллигентность! Он-то и плюнуть презрительно не умел. Да и матерные рулады выводил как-то странно, не по настоящему. Но я был восхищён им! И поэтому не обращал внимания на солидные косяки в поведении: ношение майки, завивка волос спереди в парикмахерской и застёгивание пиджака только на верхнюю пуговицу. Не понимал, но считал это допустимыми отклонениями нормального развития.

Он часто оставался ночевать у нас. Частный дом имел комнат больше, чем его стандартная трёхкомнатная квартира в столице, поэтому он не только мог затеряться внутри, но и снаружи, пасясь в зарослях малины. Рядом было озеро, коллектив из местной шпаны и моя матушка, которая умела приготовить вкуснейшую еду.

Как-то летом мои родители отправились путешествовать на пароходе — круиз по Золотому кольцу. Нам были оставлены пять курей и пять уток, большей частью лежащих в морозильнике. Это были «советские» куры, худые и длинные, в сравнении с которыми утки выглядели крепьшами. Эти дни навечно отпечатались в моей памяти. Мы просыпались к десяти часам, забрасывали утку в духовку и завтракали. Затем, после готовности основного блюда, мы уходили на весь день купаться. Вечером, весьма голодные, мы съедали бедняжку без гарнира, держа в левой руке по половинке кирпичика хлеба. Это было волшебно! Затем вновь шли гулять и приходили спать уже ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.